

На правах рукописи

АБДАЛИЕВА Марина Рафиковна

НАПРАВЛЕННОСТЬ РАЗВИТИЯ КАК
ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Специальность: 09.00.01 — Диалектика и теория познания

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре философских дисциплин
Института повышения квалификации преподавателей высшей
школы при Киевском университете имени Тараса Шевченко.

Научный руководитель — доктор философских наук,
профессор **Осичнюк Е. В.**

Официальные оппоненты — доктор философских наук,
профессор **Надольный И. Ф.**
— кандидат философских наук,
доцент **Иванова М. К.**

Ведущая организация — Киевский государственный ин-
ститут театрального искусства
им. И. К. Карпенко-Карого,
кафедра общественных наук

Защита состоится 20 декабря 1993 г. в 11 часов на засе-
дании специализированного ученого совета Д 01.01.06 при
Киевском университете имени Тараса Шевченко по адресу:
252017, г. Киев-17, ГСП, ул. Владимирская, 64.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киев-
ского университета.

Автореферат разослан 15 ноября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета,
кандидат философских наук, доцент

ГУСЕВ В. И.

Актуальность проблемы направленности развития определяется тем, что она носит фундаментально-мировоззренческий характер и связана с потребностью теоретического осмысления диалектики происходящих в современном мире процессов.

В настоящую эпоху диалектике, вопреки заявлению Энгельса, уже не приходится долго дожидаться истории. Напротив, стремительно меняющийся мир человеческой истории нуждается в адекватном рассмотрении, диалектическом анализе. Кабермас заметил: "Когда рушится все, наступает великий час философии". Час этот пробил, о чем свидетельствуют активные поиски аутентичных форм диалектики в современном философском процессе.

Теоретическое исследование глубинных процессов объективной диалектики, закономерностей общественного прогресса, является необходимым условием адекватного решения конкретных задач социального развития. Роль всеобщего, философской абстракции здесь сводится к тому, что не давая ответа на частные вопросы конкретных социальных проблем, она позволяет найти общие основания множества проблем. Разработка их исходного теоретического основания ставит задачу исследования понятийного аппарата философии.

Актуальное звучание исследуемой теме придает круг затрагиваемых ею вопросов, таких, как: характер и особенности направленности исторического развития, предпосылки и факторы, обуславливающие направленность развития, взаимодействие объективных и субъективных детерминат в процессе развития, соотношение цели и результата в этом взаимодействии.

Проблема актуализируется и в связи с критическим отношением к марксизму в современной философской ситуации, где наблюдаются две противоположные тенденции и разброс мнений между ними: от признания заслуг основоположников марксизма в развитии философской и экономической теории до полного отрицания сколько-нибудь положительной роли марксизма в развитии мировой философской мысли, когда вместе с идеологической "водой" выплескивается и "живая душа" этой философии - метод материалистической диалектики. Самоценность диалектического метода как адекватной процессу формы движения философского содержания несомненна, как и необходимость его дальнейшего развития. Это развитие предполагает изменение самой диалектики как метода и активные поиски новых ее форм давно уже ведутся в мировой философии.

Актуальность исследуемой проблемы продиктована также сменой мировоззренческих оснований картины мира - как естественно-научной,

так и социальной, - которая меняет само понимание направленности развития. В изменяющейся социальной реальности формируется новое самосознание совокупного субъекта истории, что предполагает выход на новый уровень мышления, усвоение общечеловеческих ценностей, осознание единства исторического процесса и необходимости перехода к иному типу развития.

Степень разработанности проблемы. Проблема направленности развития является одной из самых важных, сложных и дискуссионных вопросов материалистической диалектики. Но проблема ставилась и разрабатывалась не всегда адекватно требованиям и возможностям развивающегося знания и самого исторического процесса. Недостаточность глубокого философского анализа способствовала распространению чисто онтологического подхода к проблеме, который имеет свои познавательные предпосылки и соответствующие мировоззренческие основания. В ходе многолетней дискуссии, существовавшей в нашей литературе в 60-80-ые годы, проблема направленности развития была вульгаризирована и сведена к вопросу о статусе различных направлений развития. Различные точки зрения, существующие в рамках такого подхода, содержат определенные рациональные моменты, которые, однако, нивелируются формально-логической аргументацией, описательностью и выборе критериев направленности. Наиболее активными участниками дискуссии являлись Завадский И.М., Милехин С.Т., Миклин А.М., Молевич Е.Ф., Орлов В.В., Руткевич М.Н., Фурман А.Е. и др.

В философской литературе развивались и другие подходы в исследовании проблемы - гносеологический, который, отличаясь неприятием наличных критериев развития, частично снимает недостатки онтологизма /но вопрос о собственно направленности с позиций этого подхода специально не анализируется, а растворяется в контексте общей проблемы развития/, а также логический подход, рассматривающий проблему в рамках анализа категориального аппарата, практически не обращаясь к анализу реальной действительности.

Указанные подходы, вероятно, не случайны, а закономерны и необходимы в развитии любой философской проблемы и могут быть полезны в определенных границах меры, если их не абсолютизировать до общеприкладного, а рассматривать как его собственные моменты. Онтологический аспект дает знание непосредственной действительности, истиня бытия, гносеологический ориентирует на практическую деятель-

ность познающего субъекта, поскольку познание выступает как "свое иное" практики. В философской теории эти подходы могут быть рационально использованы только как снятые моменты логического, т.е. в качестве онто-логики и гносео-логики культурно-исторической деятельности человечества как абсолютного субъекта. Поскольку логический подход отличается интензией на сущность, он снимает односторонности других подходов. Возникая как результат познавательного и практического отношения к действительности, фиксирующийся в системе законов и категорий, логическое, в зависимости от того, насколько разработан понятийный аппарат и насколько в нем снята объективная закономерность, может вести к самостоятельным выводам, открытиям, не связанным непосредственно с объективной действительностью, т.е. становится предпосылкой и по отношению к онтологии, и по отношению к гносеологии. Поэтому логическое необходимо рассматривать не только в качестве результата, но и как способ функционирования осознанного, как детерминанту императивного типа, как предпосылку поиска ответов на вопросы, которые ставит перед философией действительность.

Определить направленность развития - значит дать логическое изложение ее сущности. Однако действительность и сущность должны быть соотносимы, иначе возможна подмена основания. Другими словами, логический подход не должен ограничиваться саморефлексией понятий, а должен быть сориентирован на методологический анализ общезначимых проблем развивающейся социальной практики.

В литературе советского периода /особенно в последние десятилетия/ утверждается и социально-практический аспект философской проблематики, что отвечает смыслу и назначению философии. Но следует учитывать, что этот подход не реализуется абстрактным наложением логических схем на социальную реальность. Он реализуется в том случае, если рассматривает сущность тех или иных философских проблем как насущность, акцентируя смысложизненный их характер. Как продолжение и завершение сущностно-логического, социально-практический аспект исследует проявление всеобщего в особенном, выступая как социо-логика, рассматривая законы развития как законы бытия субъекта в культурно-историческом процессе. Именно такой подход реализуется в работах В.С.Библера, В.А.Босенко, М.Л.Злотинной и др./

Таким образом, потребность осмысления конкретно-исторического мира общественной жизни, многоуровневого характера развития по ступеням возрастающей конкретности делает необходимой постановку проб-

лемы направленности развития как проблемы конкретно-практической деятельности людей. Такая постановка логически вытекает из признания всеобщего характера развития. Вопрос о направленности важен не сам по себе, а в отношении к целям человеческого развития, в отношении к средствам достижения цели, как проблема смысла жизни, и в качестве таковой она выступает как общеметодологическая платформа человеческой деятельности.

Кроме указанных подходов (которые, согласно отечественной философской традиции, разрабатывались, как правило, в чисто методологическом, "диамастовском русле"), в литературе разрабатывается и пограничная данной теме проблематика, конкретные проблемы направленности общественного развития с акцентом на те или иные ее аспекты. В частности, это исследования по проблеме общественного прогресса /в работах А.И.Волкова, А.Е.Фурмана, В.В.Орлова и др./, анализ противоречий общественного развития /В.В.Бородкин, А.М.Коршунов, В.Н.Кажков и др./. Много работ посвящено диалектике объективного и субъективного в общественном развитии /И.С.Нарский, Т.И.Ойзерман, Б.А.Воронович, Т.И.Яцук и др./, проблеме сущности человека и диалектике телеологизации /Е.В.Осиачук, А.И.Яценко/. Некоторые из этих вопросов не связаны непосредственно с проблемой направленности развития, однако комплексное исследование последней предполагает анализ этих и др. пограничных проблем.

Вместе с тем существует ряд аспектов, нуждающихся в дополнительной разработке, в частности, направленность развития как проблема практической целесообразности; как проблема единства исторического процесса; как проблема адекватного осознания социальным субъектом объективной направленности и своего места и роли в этом процессе. Перспективное направление в исследовании проблемы составляет анализ ее в единстве методологического и мировоззренческого аспектов¹, поскольку она затрагивает такие важнейшие вопросы, как: особенности и характер направленности исторического развития, предпосылки и факторы, обуславливающие направленность объективного процесса, критерии объективной направленности, характер субъективной детерминации объективно-направленного процесса, взаимодействие объективных и субъективных детерминант развития, соотношение цели и результата в этом взаимодействии.

¹ Необходимость единства этих аспектов обусловлена тем, что философия является не просто мировоззрением, но и учением о мировоззрении.

Цель и задачи исследования. Целью работы является развернутое исследование проблемы направленности развития, анализ направленности как фундаментальной и интегральной характеристики развития. Цель определяет конкретные задачи исследования, которые сводятся к следующему:

- обосновать необходимость постановки проблемы направленности развития как методологической основы конкретно-практической деятельности людей,
- показать, что само понимание направленности развития носит исторический характер, поскольку детерминировано уровнем существующей социальной практики,
- выявить конкретно-исторические и мировоззренческие основания того или иного понимания направленности в истории философии,
- рассмотреть проблему направленности развития в категориях детерминации и формообразования,
- показать направленность действительного развития как развивающегося отношения человека и мира, субъективного и объективного,
- раскрыть проблему направленности развития как проблему единства исторического процесса,
- раскрыть гуманистическое содержание проблемы направленности развития как процесса реализации человеком своей сущности.

Методологическую и теоретическую основу диссертации составили философские принципы объективности анализа, научности, единства принципов системности и историзма, принципы восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического, саморазвития, противоречия, практики, гуманизма; учение о сущности человека, о целеполагающей деятельности, о свободе как форме исторического творчества совокупного субъекта культуры и истории.

Источниковедческую базу исследования составили классическое философское наследие, дискуссии 60-80-х годов в философской периодике по исследуемой проблеме; труды современных общественных и зарубежных авторов-специалистов в области философии, социологии, культурологии, философских проблем естествознания.

Научная новизна исследования заключается в дальнейшей разработке диалектико-материалистической концепции развития и состоит в следующем:

- I. Проблема рассматривается в единстве трех основных аспектов - методологического, мировоззренческого и гуманистического. Методологический аспект исследования состоит в анализе направленности развития, основанном на принципах диалектики как универсального метода

философского освоения действительности. Мироззренческий аспект заключается в том, что направленность развития исследуется как проблема социальной практики в актуальном для современности значении, раскрывается ее смыслозначенное содержание. Гуманистический аспект исследования связывает направленность развития с проблемой судеб человечества.

2. Проблема направленности развития рассматривается как комплексная проблема, которая включает в себя решение вопросов об источнике развития, о возникновении нового, о диалектической взаимосвязи объективных и субъективных детерминант развития, вопросы целеполагания и смысла жизни, о единстве исторического развития как процессе становления и саморазвития человеческой сущности.

3. Обосновывается тезис о том, что направленность представляет собой фундаментальную и интегральную характеристику развития, его неотъемлемое атрибутивное и имманентное свойство.

4. На основе исследования направленности развития в категориях детерминации и формообразования раскрывается ее противоречивый характер через единство различных определений.

5. Подтверждается, что само понимание направленности развития является исторически обусловленным уровнем социальной практики, сменой и особенностями мировоззренческих оснований картины мира.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно:

- представляет собой дальнейшую разработку проблемы направленности развития,

- может служить основой дальнейшего исследования данной и других философских проблем,

- может быть использовано в учебном процессе в высшей школе в соответствующих разделах лекционных и семинарских занятий нормативного курса философии /"Развитие", "Общество", "Человек", "Культура" и др./,

- может быть использовано при разработке спецкурсов "Направленность развития как философско-мироззренческая проблема", "Противоречивость общественного прогресса", "Целеполагающая деятельность человека в общественном развитии", "Проблема единства исторического процесса" и др., отвечающих научным интересам студентов философских факультетов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены автором на Республиканских и межреспубликанских

научных конференциях /Нукус, 1991, Ташкент, 1991; Дрогобыч, 1992, Умань, 1992/, на конференциях молодых ученых и преподавателей высшей школы /Нукус, 1985, 1989, 1991, 1993/. По теме диссертационного исследования опубликована статья.

Структура работы. Цель и задачи исследования предопределили и структуру работы, которая состоит из введения, двух разделов, заключения и списка основной использованной литературы.

Основное содержание работы. В введении обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его теоретическая и методологическая основы, научная новизна.

В первом разделе "Методологические аспекты исследования проблемы" рассматривается методологическое значение проблемы направленности развития; анализируются существующие в философской литературе подходы к проблеме, выявляются их познавательные предпосылки и мировоззренческое содержание, обосновывается исторический характер самого понимания направленности развития, детерминированного уровнем развития социальной практики; обосновывается тезис о направленности как существенной и сущностной черте развития, его фундаментальной и интегральной характеристике, неотъемлемом атрибутивном и имманентном свойстве.

Традиционно проблема направленности развития в литературе всегда рассматривалась в качестве одного из важнейших аспектов общей теории развития. Однако направленность, понята как интегральная характеристика развития, представляет собой, по мнению автора, не просто один из аспектов /наряду с другими/, а quintessenciu самой проблемы развития в актуальных для современности аспектах.

Из анализа многолетней дискуссии, существовавшей в философской литературе, напрашивается вывод о том, что направленность развития не исчерпывается соотношением прогресса и регресса, тем более, когда это соотношение трактуется, как чисто количественное. Тем не менее, именно такой онтологический подход, сводящий проблему к вопросу о статусе различных направлений развития, был наиболее распространенным до недавнего времени.

В рамках такого подхода автор выделяет три основные позиции.

Первая сводится к однозначному отождествлению развития и прогресса, отрыву и противопоставлению прогресса и регресса. Отсюда ошибочная трактовка регресса лишь как временной, внешней и относительной формы развития, как случайности, как некоего "мутанта" направленности.

Довольно распространенная в 60-80-е гг. эта точка зрения развивалась в работах В.И.Свидерского, А.Г.Спиркина, В.В.Орлова, Е.А.Грушина и др.

Известно, что идея всеобщности линейного прогресса традиционна в истории философии и обязана своим существованием:

1/ прогрессу науки и производства в период становления и развития индустриального общества,

2/ вульгаризации гегелевской диалектики,

3/ гносеологическим особенностям восприятия реальных процессов изменений, в особой значимости для восприятия прогрессивных моментов /сторон, тенденций/ в развитии по сравнению с регрессивными. Последние в развитии скрыты, элиминированы, поскольку регресс есть, в сущности, нереализованные возможности развития. Но они не менее значимы для направленности развития - и как момент формообразования системы, когда последняя развивается в направлении реализации одних возможностей за счет других, и в смысле результата, когда невозможность реализации ранее отсеченных возможностей проявляет себя как регрессивная тенденция /сторона, момент/ в развитии системы.

Вторая группа мнений, развиваемая М.Н.Руткевичем, Е.Ф.Молевичем, К.М.Завадским и др., возникла в противовес первой. Суть ее сводится к признанию многонаправленности развития и равного статуса различных направлений. В рамках данной точки зрения был получен определенный рациональный результат - понятия "чистого" прогресса и "чистого" регресса были отвергнуты как абстракции. Попытки более конкретного исследования приводят к выделению понятий "частного" и "общего" прогресса /регресса/, но, как попытки, осуществляемые в рамках онтологического подхода, они мало что дают как в теоретическом, так и в методологическом отношении. Само выделение этих понятий - опять-таки чисто количественное - свидетельствует об недостаточности собственно диалектического анализа в исследовании проблемы.

Заметим, что взгляд на направленность как отсутствие привелицированного направления в развитии, имел определенные естественно-научные предпосылки в старой картине мира, согласно которой мир в целом не может развиваться в направлении повышения уровня организации /согласно второму началу термодинамики/, поскольку не является системой в обычном понимании этого слова. Однако, становление новой научной картины мира, как следствие революции в естествознании, основывается на принципиально ином понимании мира как становящегося целого, утверждая при этом новые критерии целостности.

Рассматриваемая дискуссия выявила и третью точку зрения как попытку соединить крайности в подходе к проблеме. Эта позиция, сторонниками которой являются В.И.Столяров, А.М.Миклин и др., не отождествляет прогресс и развитие, но отрицает и равный статус прогресса и регресса. Другими словами, развитие рассматривается как многонаправленный процесс, но в качестве главного направления выделяется прогресс. В отличие от первой точки зрения, рассматривающей регрессивные моменты в развитии лишь как подчиненные прогрессивному направлению, данный подход признает относительную самостоятельность регрессивных изменений, т.е. явления не только "частного", но и "общего" регресса как нисходящие этапы развития систем.

Рациональный момент рассматриваемой позиции - выделение прогресса как ведущего направления в развитии - нивелируется формально-логической аргументацией ее сторонников, описательностью в определении критериев различных направлений в развитии. Попытка соединить крайности в дискуссии не удается, поскольку не выходит за рамки онтологического решения: общеизвестно, что между крайностями лежит все же не истина, а проблема.

Подводя итог всей дискуссии, автор делает вывод: как правило, направленность развития в литературе объясняется, трактуется, интерпретируется, описывается, оценивается /а это - методы эмпирического уровня рассмотрения/, но не доходит до понимания сути. Вопрос о направленности развития - равно как и любую философскую проблему - следует рассматривать не абстрактно, только на уровне модуса понятий, а применительно к конкретной системе в ее становлении и развитии, т.е. в границах определенной меры.

Исследуемая проблема в философской литературе рассматривалась - правда, значительно реже - и с гносеологической точки зрения, которая, снимая онтологическое сведение мировоззренческого содержания к фиксации бытийных структур, эмпирически обнаруживаемых зависимостей, сводит различие между прогрессом и регрессом к гносеологическим особенностям их субъективного восприятия. Здесь, при всей рациональности такого объяснения, существует опасность /при его абсолютизации/ игнорирования объективных оснований направленности развития. Но данный подход собственно

по проблеме направленности не реализовался в качестве самостоятельного /как это произошло в отношении других вопросов общей теории развития/, поскольку, как выяснилось из анализа отечественной литературы:

во-первых, отдельные попытки гносеологического объяснения существуют как у авторов, преимущественно, исходящих из онтологического объяснения направленности /Миклин/, так и у авторов, реализующих сущностно-логический анализ проблемы /Босерко, Ильенков, Копнин/;

во-вторых, авторами, придерживающимися логико-гносеологической методологии в исследовании других аспектов проблемы развития, вопрос о направленности, как правило, специально не анализируется, а растворяется в общей теории развития.

Между тем, сложность, противоречивость действительного исторического развития на пороге нового тысячелетия свидетельствует о необходимости переформулировки проблемы направленности развития в качестве мировоззренческой и социально-практической. Отсюда перспективная линия ее исследования определяется автором как сущностно-логический подход, сориентированный на анализ развивающейся действительности, в свете которого проблема предстает в единстве методологического, мировоззренческого и гуманистического аспектов.

Очевидно, наличие указанных подходов закономерно в развитии любой философской проблемы и рациональные моменты присутствуют в каждом из них. Но уровень рассмотрения /и соответственно - глубина диалектического анализа/ в них разный. Если онтологический подход рассматривает сущность/бытийность/ протекающих в мире изменений, гносеологический - присущность их системе субъект-объектного отношения, логический исследует их сущность, а социально-практический - насущность /актуальность, смысл/ развивающейся действительности. /Такая градация применяется В.С.Библером в отношении к истории познания - как характеристика, соответственно, антики, средневековья, нового времени и XX века¹. Диссертант же применил ее к логике развития философской теории, поскольку логика познания и есть снятая история познания/.

¹ Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век. М., Политиздат, 1991, С.352.

Определение основных направлений развития, анализ их соотношения - это методологически первый этап в исследовании проблемы, первое абстрактное приближение к ней и в теоретическом плане не является достаточно продуктивным. Сущностный анализ предполагает поиск конкретного основания глубинной диалектической взаимосвязи противоположных тенденций в развитии, анализ направленности в категориях детерминации и формообразования. Раскрывая противоречивый характер направленности, в качестве методологической основы автор использует принцип саморазвития, рассматривая направленность развития как само-направленность, реализующуюся в процессе дифференциации противоречий, лежащих в основании конкретной системы изменений /изменяющейся системы/.

Направленность развития - это вопрос о том, куда развивается система, и начинать его следует с вопроса о том, откуда она развивается, т.е. с вопроса об источнике развития. Автор отмечает, что такой подход в значительной мере расширяет методологический горизонт философского поиска в исследовании проблемы. Однако, связь противоречия с направленностью развития в отечественной философской литературе исследована недостаточно. Между тем, категория противоречия, как активная логическая форма исследования объективной реальности, самым тесным образом связана с пониманием направленности развития. Противоречие выступает в качестве системобразующего, конструктивного фактора в развитии: генезис и разрешение конкретного противоречия детерминирует конкретное направление реального процесса. Здесь на первый план выдвигается процессуальность предметного противоречия, которое выступает в качестве фундаментального основания направленности развития, а направленность, тем самым, - как саморазвитие предмета в его необходимости.

Не случайно и в истории философии направленность искали в начале развития. Попытки определить направляющее начало нашли выражение не только в идеях абстрактного "логоса", но и в поисках конкретного основания объективных процессов.

Перефразировав хрестоматийное высказывание, автор отмечает, что с принципом противоречия в конце XX века согласны все: "дух противоречия" витает в воздухе эпохи, становясь категорией массового сознания. Однако поверхностное, филистерское согласие с принципом противоречия приводило и к соответствующей трактовке направленности развития. Понимание ее как разнонаправленности /т.е. взаимоисключа-

щих направлений - прогресса и регресса/ не случайно в философских исследованиях эпохи застоя, оно продиктовано соответствующим пониманием противоречия как антагонизма, взаимоисключения, взаимоуничтожения - трактовкой, обусловленной самочувствием социального субъекта времен идеологической борьбы двух мировых систем.

Рассматривая прогресс и регресс как различающее тождество, автор приходит к выводу о том, что они имеют единое сущностное основание. Прогресс содержит в себе регресс как свое самоотрицание, как момент различия, как "свое иное". Это дифференцированное тождество заложено еще в понятии движения /увеличение-уменьшение, усложнение-упрощение/, но, как характеристика бытийного уровня, оно содержит здесь чисто количественный аспект, который снимается в категории развития как сущностной. Противоположные тенденции /как и вообще противоположности/ в самой направленности играют неодинаковую роль. Ведущей стороной является более динамичная, импульсивная противоположность, побуждающая к отрицанию данное единство. Такой стороной в развитии выступает прогресс - тенденция, постоянно отрицающая собственное единство с регрессом. Но прогресс и регресс осуществляются не иначе, как друг через друга, одно с необходимостью порождает другое. Цена прогресса в одном отношении всегда - регресс в другом /других/. Противоречивость прогресса, его опосредованность регрессом детерминирует неоднозначность ставшего результата и, в известном смысле, его непредсказуемость, опровергая несостоятельность идеи "прирученного" прогресса.

Содержание направленности развития не исчерпывается борьбой противоположных тенденций, лежащих в основании. Направленность формируется и условиями, в которых протекает тот или иной процесс, а также способом ассимиляции основания и условий в развивающейся системе.

Направленность - это то, без чего нет развития, его атрибутивное свойство, неотделимое от самой сущности развития. Однако атрибутивный характер направленности не означает изначальной заданности результатов развития. Пути прогресса неслепедимы, не в смысле "а priori", а в том смысле, что направленность не предзадана развитию, а есть становящаяся определенность. Противоречие, заложенное в основании системы, формирует направленность всех изменений, но сама направленность не заложена в основании, иначе весь процесс развития приобрел бы мистический смысл, как

предопределенность, изначальная векторизованность. Направленность сама становится вместе с процессом, который характеризует, вместе с разрешением противоречий, лежащих в основании данного процесса, складываюсь из противоречивых тенденций, из реализованных и нереализованных возможностей, из взаимодействия причин и условий в процессе развития.

Непонимание действительного соотношения, противоречивого диалектического взаимодействия прогресса и регресса приводит к отрицанию всеобщности развития. Но всеобщность развития доказывается долгим и трудным развитием человеческой истории, являющейся в современную эпоху пробным камнем диалектики.

Анализ же проблемы направленности в социальном развитии требует перехода к сущности в ее конкретном проявлении, поскольку направленность в действительном развитии, как особенное проявление всеобщего, реализуется через динамику человеческой практической деятельности, через диалектику объективации и субъективации, через культуру, как внутреннюю логику этого процесса.

Принцип историзма, взятый в качестве методологической основы исследования, означает не только анализ развития как восхождение по ступеням возрастающей конкретности, но и предполагает целостное рассмотрение действительного развития и философского самосознания на том или ином этапе этого развития. Автор заключает, что само понимание направленности развития исторично, поскольку детерминировано уровнем существующего социально-практического развития. Другими словами, историческим формам практики соответствует и определенное понимание развития и его направленности. Следовательно, понимание направленности развивалось в истории философии как отражение определенной исторической ступени в преобразовании мира человеком, как определенная степень понимания и освоения им действительности, как степень человеческой свободы.

В философии античности и средневековья не случайно преобладала модель направленности развития как цикличности, поскольку она отражала существующие реалии бытия. Практика циклического земледелия и соответствующие традиционному обществу формы общения /кровно-родственные отношения/ определяют понимание направленности как круговорота, вечного возвращения. Такая трактовка является следствием переноса бытийных структур на понимание сущности происходящих процессов.

Историческое разделение труда, приведшее к возникновению индустриального общества, означало становление новой, технологической

основы производства, независимой от природных циклов. Ориентация на рациональное познание науки и индустриальная практика явились основой понимания направленности развития как линейности, которое порождает иллюзию бесконечного прогресса.

Классическая диалектико-материалистическая трактовка направленности развития, унаследовавшая гегелевское понимание мира как процесса, как становящейся сущности и осуществленной действительности, исходит из человеческой деятельности /и мышления/ как универсальной и всеобщей. Но развитие проблемы направленности в отечественной философской мысли существенным образом отличалось от классических оснований материалистической диалектики, существовавшей в трудах ее основоположников. Сама узость существовавшего в нашей литературе понимания направленности развития связана с состоянием общественной практики периода так называемого застоя: различные подходы к проблеме при всем их многообразии оставались, как правило, абстрактно-онтологическими.

Особенности современной социальной практики, когда индустриальный прогресс оборачивается регрессом природы, нуждаются в адекватной себе модели исторического развития: это идея прогресса, опосредованного регрессом или идея нелинейной направленности развития. Дальнейшее усложнение исторического процесса, процессы интеграции, опосредованные дифференциацией, с одной стороны, а с другой - современная революция в естествознании, породившая новую общенаучную теорию развития синергетических систем, к которым относится и общество, приводят к пониманию направленности как вариативности, полнотиртуальности развития.

Прежнее понимание направленности как заданности, predeterminedности было продиктовано мировоззренческими основаниями старой картины мира, в основе которой лежали динамические законы. Законы общественного развития не являлись в этом смысле исключением. Например, теория общественно-экономических формаций утверждает проективную модель развития. При этом абсолютизируется ставший результат, реализующий заданную направленность развития формаций. Направленность тем самым выступает как развитие предмета в его необходимости. Но действительность есть единство необходимости и случайности, где последняя может играть конструктивную и фатальную роль.

Поступательность, как парадигма развития второй половины XIX века, была заменена идеями полилинейности, вариативности, многонаправленности развития, пришедшими в философию из естествознания и

общенаучных дисциплин. Но в действительности эти противоположные характеристики развития снимаются в объективной направленности и между ними существует принцип дополнительности /комплементарности/. В отношении к основанию, как элементарному началу развития, направленность выступает как вариативность /здесь и проступают конструктивные возможности случая/¹, в отношении же к результату - как относительному итогу развития - направленность проявляется как поступательность /здесь уже всякая случайность выступает как форма, способ проявления необходимости/.

Направленность не есть заданность, не есть цель, лежащая в основании развития, а постоянный выбор цели, где сама цель формируется в процессе становления. Направленность сама становится, формируется моментом выбора /скачком/. Набор возможностей выбора ограничен при этом исходным состоянием социальной системы. О наличии различных возможностей в момент исторического выбора - перехода от одной формации к другой - свидетельствует конкретное развитие конкретных обществ. Первобытовое общество играет здесь роль того исходного "социального вакуума", из которого формируется все многообразие единого. Общество как любая открытая неравновесная система характеризуется виртуальной вариативностью, где виртуальность - есть особая реальность на грани возможного и действительного. Направленность столь же поступательна, сколь и вариативна, она есть диалектическое взаимодействие этих противоположностей, антиномия радикально различных форм актуализации направленности.

Современная революция в естествознании, существенным образом изменившая мировоззренческие основания старой картины мира и ознаменовавшая переход от физики бытия к физике становления, заставляет смотреть на мир как целое, как становящуюся систему, меняя при этом традиционные критерии целостности.

Примечательно, что как современное естествознание позволяет ставить вопрос о целостности мира в физическом смысле, так и современное обществоведение говорит о целостном социальном мире, как единстве многообразия всего мирового сообщества. Таким образом, как современная социальная, так и естественно-научная ситуации по-новому акцентируют принципы диалектики - единства, связи и развития. Новая картина мира объединяет природное и социальное развитие и основанием этого единства выступает человек. "... Всемирный порядок становится существенно

¹ Д. В. Сачков. Конструктивная роль случая // Вопросы философии. - 1988. № 5. С. 90-91.

сводимым к порядку человеческому¹. Человеческая история оказывается историей его становления и как целого, историей его самоорганизации, формирования целым своих частей, где становление самоорганизующейся целостности задает способ поведения ее частей.

Во втором разделе "Направленность развития как проблема социальной практики" исследуемая тема рассматривается сквозь призму отношения философии к действительности, раскрывается гуманистическое содержание проблемы как разрешение вопроса философской теории на основе мировоззренческого обобщения социально-практического опыта познания и преобразования действительности.

Автор подходит к этой задаче через раскрытие значения взаимодействия объективных и субъективных детерминант в формировании направленности действительного развития. Анализируя развитие проблемы взаимосвязи объективного и субъективного в отечественной философской литературе 70-80-х гг., автор подводит краткий итог этому развитию, зафиксированный в выводах, и излагает свое видение проблемы, отмечая, что недостаточность собственно диалектического анализа приводит в ряде случаев к такому пониманию объективного развития, из которого социальный субъект как бы элиминируется. Соответственно, взаимодействие объективного и субъективного в процессе развития понимается лишь как определенная /та или иная/ степень влияния субъективного на объективный процесс. С другой стороны, недостаточное внимание к раскрытию действительной диалектики объективного и субъективного в развитии приводит к провозглашению возможности /и необходимости/ в будущем тотального сознательного управления историческим развитием.

Методологическая перспектива в решении данной проблемы открывается восхождением от абстрактного анализа социальной практики к конкретному, сущностному ее рассмотрению, прецедент которому в истории философии был положен гегелевским исследованием сущности труда как логики развития взаимодействия объективного и субъективного. Анализируя положения Гегеля о тождестве объективного и субъективного /бытия и мышления/ как начале и цели развития, автор отмечает, что в каждый данный момент развития субъективное осознание объективных процессов и, соответственно, способ действия не могут быть полностью адекватными сущности самого развития. И гегелевское "торжество человеческого разума" - вновь обретенное тождество субъекта и объекта /тождество,

¹ Соловьев Вл. "Духа человечества у Августа Конта. // Соч. в 2 т. - М., 1988. - Т. 2. - С. 572.

впрочем, относительное/ - не есть конечная цель развития. У развития нет и в принципе не может быть конечной цели. Целью развития может быть только само развитие или саморазвитие как творчество развивающегося субъекта. В процессе этого развития отчуждение преодолевается посредством объективации субъективного и субъективации объективного. Но действительное развитие не может быть ни завершенным, ни совершенным, поскольку абсолютное тождество субъекта и объекта - как абсолютно осознанная деятельность - не достижимо в принципе. Вопрос же о возможности и пределах сознательного управления социальным развитием всегда будет волновать умы человечества. В процессе развития меняется и сам тип развития, поэтому проблема адекватного реагирования социального субъекта на это изменение - из разряда вечных.

Анализируя практику, как оснрвание действительного развития, автор отмечает, что в философской литературе советского периода практику чаще всего определяли как предметно-чувственную деятельность. В этом случае деятельность выступает по отношению к практике как родовой признак, тем самым практика сводится к одному из аспектов деятельности и теряет значение всеобщности. Но практика охватывает всю деятельность и ее /деятельности/ детерминанты - потребности и интересы человека как субъекта этой деятельности. Практика, таким образом, охватывает и систему потребностей, и систему деятельности, и в этом смысле приобретает значение всеобщности. Практика выступает как процесс, в котором цели и результаты деятельности соотносятся:

1/ с объективными тенденциями развития /что позволяет рассматривать ее как критерий истины/,

2/ с потребностями и интересами субъекта деятельности /что позволяет рассматривать ее в качестве целенаправленной/.

Эти две стороны раскрывают природу практической деятельности людей, как внутренне противоречивый субъект-объектный процесс и определяют противоречивую природу направленности развивающегося отношения "человек - мир".

Поскольку процесс развития предполагает целенаправленную деятельность субъекта, направленность общественного развития характеризуется в своей особенности как целенаправленность. Целенаправленное отношение человека к окружающему его миру как миру своего бытия детерминировано совокупностью потребностей /выступающих предельным основанием социального и индивидуального развития субъекта/ и способов их удовлетворения. Таким образом, человеческая история выступает в каче-

стве процесса самодетерминации общественного развития как субъектно-объектной реальности, где способ детерминации обусловлен потребностями, интересами и целями - формами субъективного полагания объективно-исторических возможностей развития. Однако, целенаправленность не совпадает с целесообразностью, поскольку опосредуется целеполаганием. Ф.Энгельс писал: "Каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир - это именно и есть история"¹. Абсолютизируя эту схему, мы получили бы механистическое понимание общественного развития, от которого предостерегал сам Энгельс, но общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей, в которых эти индивиды находятся друг к другу².

Направленность действительного развития реализуется через изменение способов самодетерминации в результате практической деятельности, т.е. становится формой исторического творчества совокупного общественного субъекта.

Однако, при всем этом, объективный процесс развития не обладает внутренней интенцией на определенную цель и, даже рассматриваемый субъективно, как деятельность реализующего свои цели человека, он не телеологичен, в силу несовпадения сущности и действительности /поскольку последняя выступает как единство сущности и существования/. Цель развития не имманентна объективному процессу, но являясь субъективной детерминантой способа действия субъекта, выступает как осознанная необходимость определенного результата, т.е. становится субъективным моментом объективного.

Исследуя механизм актуализации направленности в историческом развитии, автор анализирует диалектику интеграции и дифференциации как способ самоорганизации социального целого. Интеграция, выступая способом преобразования исходной целостности системы, проявляется не иначе, как через свою противоположность, - через процессы относительной дифференциации, и в этом смысле она не означает стремления к абсолютному подобию, а есть многообразие единого. Интеграция со-

¹ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. //К.Маркс, Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. - Т.21. - С.306.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч.-2-е изд. - Т.46. - Ч.1. - С.214.

спецальных систем/ которая выступает в современном обществе как интернационализация/ становится законом структурной связи тогда, когда все элементы системы определились в своей особенности. Реализация возможностей, заключенных в самой системе, в процессе ее становления происходит путем самоотрицания системы, когда она порождает "свое иное". Способ этого самоотрицания выступает как системная дифференциация или расчленение исходной целостности, разворачивание целостного единства посредством различия, необходимость которого является условием сохранения и развития самоорганизующейся системы в качестве устойчивого целого. Новая целостность является целостностью более высокого уровня, а следовательно, обладает большей структурной устойчивостью, обеспечивающей преемственность развития^I. Связь между частями новой целостности уже не сводится к актуально осуществляемому взаимодействию, а выступает как единство в многообразии. Сама логика объективного развития в настоящее время диктует необходимость интеграции, о чем свидетельствуют происходящие в мире переходные процессы /посткоммунистические и посткапиталистические/. Об этом свидетельствует и логика истории реального социализма, который оказался отчуждением ее теории, но последняя возникла и развивалась в контексте гуманистических ценностей человеческой цивилизации. И, хотя изначальный гуманизм марксистской теории не стал автоматической гарантией гуманизма на практике, следует учитывать, что и сама идея гуманизма тоже исторически развивается от абстрактно-всеобщего, общинно-коллективистского его понимания, где личность и интересы личности снимаются самоценностью и интересами общества-до персонифицированного гуманизма, характеризующегося приоритетом и самоценностью личности. Идея приоритета личности является основой конкретно-всеобщего гуманизма как гуманизма практического действия и определяет направленность мирового культурно-исторического процесса как единого социума.

Автор проследивает развитие принципа единства исторического процесса в истории философии, отмечая, что он был заявлен и в геге-

^I И-р, обретение странами СНГ независимости выступает в качестве момента создания принципиально нового способа экономической интеграции в рамках мирового сообщества, др. словами, центробежная тенденция /как это ни парадоксально/ способствует сохранению преемственности в развитии, поскольку, в конечном итоге, подчинена общей интеграционной тенденции.

левской идее "всемирного восхождения к свободе", и в марксовой идее "обобществившегося человечества", и в различных вариантах теории конвергенции, в идее "мировой цивилизации" западных футурологов и т.п. При всем их разнообразии эти теории объединяет некий рациональный момент истины - схваченная сознанием объективная диалектика. Автор отмечает, что в отношении ко всемирной истории гегелевская идея примирения противоположностей содержит глубокий гуманистический смысл, который человечеству еще предстоит оценить с позиций современных социальных реалий, поскольку по сути, это адекватная историческому процессу форма разрешения противоречия, разрешения на новом основании путем взаимопроникновения противоположностей, снимающего антагонизм.

Проблема единства исторического процесса в ее существенном аспекте означает подчинение развития отдельных обществ логике общечеловеческого развития, где проявляется тот же закон подчинения синергетических систем, выражающий общедиалектическую закономерность: целое формирует свои части.

Таким образом, направленность действительного исторического развития, реализующаяся посредством диалектической взаимосвязи прогресса и регресса, процесса и результата, причин и условий, сущности и осуществления, необходимости и случайности, поступательности и вариативности, объективного и субъективного, целесообразности и целесообразности, интеграции и дифференциации выражается в том, что человечество развивается от суммативного целого к тотальности. Становление человечества выступает как его самоорганизация, через разворачивание многообразия, переход от неразвитого целого к развитому, от локальных его форм - к глобальной всемирной форме, которая станет новым основанием дальнейшего развития.

В Заключении автор излагает основные результаты исследования, выводы, отражающие новизну проделанной работы.

Основные идеи диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Культура и цивилизация: диалектическая взаимосвязь и направленность развития /Материалы 3-научно-теоретической конференции молодых ученых-специалистов ИГУ.- Нукус, 1991. -0,1 п.л.

2. Экологический кризис как проблема философии и социальной практики /Актуальные вопросы экологии/. Тезисы докладов научно-

практической конференции молодых ученых и специалистов Средней Азии по экологическим проблемам/. - Ташкент, 1992, - 0,2 п. л.

3. Противоречие как фундаментальное основание направленности развития. Вестник КФ АНУ, Нукус, 1992, - № 4, - 0,8 п. л.

4. Культура как основание единства исторического процесса // Гуманизм. Людина. Культура. /Тези виступів лядинознавчих філософських читань в Дрогобицькому педагогічному інституті імені Івана Франка. - Дрогобич, 1992. - 0,1 п. л.

5. Суспільний прогрес і тенденції розвитку села // Сучасне село України: шляхи виходу з кризи / Тези доповідей на республіканській науково-практичній конференції/ - Умань, 1992. - 0,1 п. л.

AB 29.028